

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

ЗАКОН

О ЧИСТОТЕ КРОВИ

книга 1

Александра Черчень
Закон о чистоте крови. Книга 1
Серия «Закон о чистоте крови», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8735630

Закон о чистоте крови. Слуги богини: Роман: Альфа-книга; Москва;

2014

ISBN 978-5-9922-1842-8

Аннотация

Закон о чистоте крови... Железный обычай, алмазная традиция, правило, из которого нет исключений.

А что, если нет желания покоряться строю, приказу, мужчине? Объяснять, куда покровитель дела отца может идти со своими предложениями, чревато... но и сдаваться Лалидари не намерена!

Вот и посмотрим, кто кого! Алмазные традиции могут катиться в каменоломни гномов, железные правила – к ним же на наковальню, а рыжий наг с неприличными предложениями – в восточные нетрадиционные гаремы!

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	32
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Александра Черчень

Закон о чистоте крови. Книга 1

Часть первая

Глава 1

Я забила в кресло, неверяще глядя на отца, который устало тер висок, покрытый синими чешуйками, и отводил взгляд.

– Лали, я ничего не могу поделать, – все же взглянул на меня сиятельный лорд клана Скользящих. – Сила проснулась, хотя мы никогда не рассчитывали на это. Держали тебя в девичьих секторах только ради перестраховки. Но... ты использовала магический дар, а значит, засветилась. И теперь ты попадаешь под действие Закона о чистоте крови. Право первой ночи...

– Папа, – помотала я головой. – Так нельзя! Да, проснулась сила, родовой дар, но у меня все равно нет полноценной срединной ипостаси!

Для наглядности я вскочила из кресла, да еще и подол

платья подняла до колен, открывая ноги.

– *Как* чисто физически можно провести эту... процедуру, если я полукровка, а партнер – полноценный и хвостатый?!

– Уже были случаи, когда в девушках-полукровках просыпался голос крови, – нервно переплел когтистые пальцы родитель. – Ритуал проходил успешно, без сильного вреда для здоровья девушки.

– Замечательно! – истерически рассмеялась я. – «Без сильного вреда»! Ты меня успокоил, утешил и вообще вознес на вершины блаженства!

– Лалидари, не ерничай! – сверкнул зелеными глазами папа и эмоционально продолжил: – Мне сейчас не легче, чем тебе! Я никогда не думал, что эта сторона жизни – едва ли не единственный закон животного мира, который остался в нашем обществе, – тебя коснется! Но он – основа нашей цивилизации, он – правило! На нем держится сила настоящего и наше будущее! – Видимо, на этом искусственный запал кончился, и папа уже ровно и почти обреченно завершил: – Из Закона нет исключений, моя девочка. И... наверное, я был неправ, закрывая глаза даже на минимальную вероятность того, что голос крови проснется. Мы не готовили тебя психологически. И вот результат.

– Я убегу, – безнадежно, уже сама понимая, какие глупости говорю, выдохнула я и опустилась на ковер. Запустила пальцы в жесткий ворс, сжала кулаки, чувствуя, как впиваются в ладони мои небольшие коготочки, которые и когтя-

ми-то назвать было сложно. – Уползу! У меня же есть змеиная ипостась! И человеческая есть! Только срединная неполноценная... Папа, я не буду! – вскинула я голову, твердо глядя на внушительного нага за письменным столом. – Я не буду покорно отдаваться в лапы незнакомому змееподобному монстру! Согласно Закону, женщина (илу), пока не поменяет рисунок чешуи, находится почти что в собственности мужчины (илудара). Я не перепутала термины, которые присваиваются на время «выполнения священного долга перед славным народом нагов»?!

Отец осуждающе покачал головой, но ответить не успел. Это сделали за него.

В комнате раздался низкий смех. Я вскинула голову, глядя в сторону камина, и сейчас потрясенно наблюдала, как рассеиваются чары невидимости, позволяя увидеть вольготно разлегшегося в кресле рыжеволосого нага с красивой медно-красной чешуей, в одежде сине-золотых цветов дома Топазовой Крови. Младший сын, бастард без права на Кольцо Главы, один из лучших парфюмеров нашего народа и... мой друг.

– Ты все назвала правильно, малыш.

– Инейран, – радостно улыбнулась я, отмахнувшись от нерешительного замечания здравого смысла: «А чего это он был невидимый? А теперь сидит с такой глумливой мордой и странным блеском в синих глазах?» Вскочила с ковра, одернув платье, и, порывисто жестикулируя, начала: – Ты слы-

шал?! Это же варварство! Как можно, ну сам подумай?! Ты меня видишь? – Для наглядности я провела ладонями по бокам до бедер и поведала очевидное: – Я же маленькая! И меня убьют в процессе!

Он, как зачарованный, проследил за моим жестом и медленно кивнул.

Я скосила глаза на отца, который, горестно простонав, уронил лицо в ладони. Иней же окинул меня странным взглядом, медленно улыбнулся, открывая роскошный идеальный прикус, и проговорил:

– Да, вижу... Не волнуйся, все будет хорошо.

– Так ты поможешь? – расцвела я, делая еще один шаг. Теперь я стояла рядом с его креслом. Наклонилась и от избытка чувств поцеловала нага в щеку, чего раньше никогда себе не позволяла. – Спасибо-спасибо!

– Пока еще не за что, – с хитрой улыбкой провел пальцем по подбородку рыжий. – Благодарить потом станешь.

Окончательно решив, что таки теперь мне ничего не грозит, потому что Инейран имел немалое влияние во многих отраслях и, чисто гипотетически, мог все урегулировать, я наклонилась, чтобы на радостях еще раз чмокнуть гладкую щеку. Но этот змей вдруг быстро повернулся, и я с ходу коснулась губами уголка его рта. Отстраниться сразу не получилось, потому что в мои волосы скользнула большая ладонь, кончик хвоста подсек ноги, лишая равновесия, и Иней поцеловал меня уже по-настоящему. Ну, попытался. Насколько

это возможно при условии полного равнодушия партнерши.

Я только ошеломленно хлопала глазами и упиралась ладонями в широкую грудь в попытке вырваться. Раздалось громкое шипение, после чего полыхнула зеленая вспышка, и я оказалась в объятиях отца, который задвинул меня себе за спину и, тряхнув каким-то свитком, рыкнул:

– Я еще ничего не подписал! Держи себя в руках!

Немного дымящийся от воздействия папочки змей оскалится и одним движением метнулся к столу.

– Так подписывайте, лорд Нарийн! – ласково проговорил медный наг. – И поскорее, я не люблю ждать.

– Полгода ждал и сейчас не переломишься, юнец, – тихо отозвался папа. – Оставь девочку в покое. Не отдам ее тебе.

– Вы не найдете никого другого, – холодно усмехнулся Иней. – А если и найдете, то ровно на тот срок, который мне потребуется для его устранения. Как вы верно сказали, я ждал слишком долго, чтобы сейчас упускать змейку.

Ой ты ж, великая богиня! Где мой неизменно спокойный и ироничный друг, приездов которого я всегда ждала как глотка свежего воздуха?! Что это за гадюка ядовитая?! Да какое гадюка... Кобра!

Он посмотрел на меня, и я от жадного синего взгляда почти что на подоконник забралась, точнее, мне вообще очень хотелось выпрыгнуть в окно. Почему раньше я такого не замечала?! Вернее, иногда было что-то непонятное, но... не такое!

П-па-а-апочка!

– Подписывайте, – скрестил сильные руки на груди Иней-ран. На наге была длинная сине-золотая туника и широкий пояс, сидевший низко на бедрах. В рыжие волосы, сейчас убранные в ритуальную косу сложного плетения, была вплетена сине-золотая же лента с небольшой заколкой-футляром на конце, в которую прятался пушистый кончик косы. Судя по острым граням, это был не только стильный аксессуар.

Надо заметить, Иней вообще был примечательной личностью. Очень красивый, очень умный, сильный и ловкий, с уникальным даже для нашего народа обонянием, что позволяло ему создавать восхитительные ароматы. Ко мне приезжал всегда с новым подарком собственного изготовления, и я очень дорожила маленькими флакончиками, выточенными из драгоценных камней, в которых хранились не менее дорогие, чем «оправа», духи.

И сейчас... сейчас я вспоминала все, что было, и чувствовала, что меня обманули!

Было очень обидно.

Я ему верила! Много чего рассказывала, даже то, что не говорила приемной маме и сводным сестрам, хотя у нас с ними просто замечательные отношения. Странного тут не было, ведь я кровная дочь не самого лорда Нарийна, которого называю отцом, а его младшего брата, погибшего много лет назад. Но мамой и папой я зову тех, кто меня вырастил. И сейчас они не могут защитить меня от зарвавшегося гада!

Иней скривился, со вздохом пересел в кресло около стола, положил ладонь на гладкую поверхность, постучал пальцами, когтями выбивая незамысловатый ритм, и совершенно спокойно продолжил:

– Лорд Нарийн, ио¹ Лалидари, прошу меня извинить за резкое поведение. Я дал себе волю, больше этого не повторится.

– Я не подпишу, – непреклонно ответил отец. – Вы можете уходить, и прошу на будущее учесть, что отныне мой дом для вас закрыт, дан-иолит² Инейран Дальварис.

– Да вы что!

Голос папиного противника снова стал низким и вибрирующим, а потом, бросив на меня косой взгляд, Иней вдруг перешел на другой язык. Изначальный, змеиный, который по идее был мне непонятен... да и был непонятен до недавнего времени, даже при тестировании способностей, открывшихся из-за голоса крови. Но сейчас я все поняла!

– Вам напомнить основной род вашей деятельности и источник дохода или не стоит? Может, напомнить, что у вас есть еще две дочери, которые пока не слышали голоса крови? А когда услышат... ваши договоренности с членами отряда Тишины могут внезапно сорваться, и свободными в нужный момент будут только воины Ярости... Правда, полу-

¹ И о – вежливое обращение к незамужней девушке, не прошедшей первую линьку, несовершеннолетней.

² Дан-иолит – обращение к мужчине благородного происхождения.

чится неприятно? Для девочек.

Воины Тишины... Они славятся непревзойденным самоконтролем и могут держать себя в руках в любой ситуации. Как правило, для ритуала стараются выбирать именно их. Хотя и дорого приходится платить, но зато дочери будут невредимыми и психологически нормальными. А вот сыны Ярости...

Ах ты ж, с-с-сволочь последняя! Как ты можешь, Иней, *как?! Я*, получается, совсем тебя не знаю. И ты не хотел, чтобы я это слышала!

– Вы зарываетесь, – на том же языке ответил отец.

– Я не хочу так поступать, – как-то очень грустно улыбнулся мужчина. – Но... я уже полгода не могу спать из-за запаха вашей дочери, я схожу с ума, когда она близко. Мне не нравится потеря контроля, она грозит гораздо более серьезными утратами. И подумайте сами... ей этого не избежать. Так почему не я? Девочка вернется почти невредимой, да и я наконец успокоюсь. Всем хорошо!

– Вам хорошо, иолит³ Дальварис.

Папа, папа, а ты рискуешь... Опустил приставку «дан», показывая, что не боишься и тебя не беспокоят последствия твоего шага. Очень рискованно, очень страшно.

Это самый красивый, умный, сильный и, несмотря на свою молодость, очень опасный тип. И очень богатый тип. Притом состояние он сделал себе сам, без помощи матери,

³ **Иолит** – вежливое обращение к простому нагу.

хотя наверняка не без знакомств, приобретенных при дворе.

Короче говоря, если этот «самый-самый-самый» захочет кого-то утопить, то можно смело готовить шлюпки. А в нашем положении... компания отца в основном занимается как раз продуктами, в которые добавляются творения Иней-рана. Косметическая линия.

Он раздавит и не заметит, если захочет.

Ирония... рыжий, яркий и с таким ледяным именем. Я всегда удивлялась, когда слышала, что оно ему идеально подходит. Такой же холодный, страшный и заиндевелый. Удивлялась, потому что со мной он был иным. Как выяснилось, лишь с одной целью. Слухи оказались правдивы. Хладнокровный делец, от которого зависит моя семья.

Я не имею права так поступать с родителями.

– Иней, – тихо сказала я, сцепив пальцы и глядя в пол. Так, теперь спокойно, чтобы голос не дрогнул, чтобы не заплакать.

Мне все равно не миновать этого. Закон не допускает. И отец будет *обязан* найти для меня... того, кто проведет эту процедуру, после которой успокоится голос крови, закрепится доминантный ген нагов, улягутся бушующие сейчас сила и гормоны.

Я никуда не смогу скрыться не то что из столицы, даже из нашего квартала. Да и... Не знаю... Я никогда не была за пределами девичьих секторов. Конечно, тут было все, что нужно, от школ и библиотек до выставок, театров и мага-

зинов. Практически полноценная жизнь. Но... я комнатное растение.

– Я тебя слушаю, Лали, – мягко подтолкнул меня рыжий гад.

– Я согласна, – почти неслышно пробормотала я, прикусив губу, чтобы не разреветься. – Не трогай мою семью.

Дальше настала тишина. Инейран молчал, отец – тоже, я не поднимала головы и сильно-сильно сжимала пальцы. Главное – выдержать и не выдать своих эмоций. И все будет хорошо. В конце концов, от такого не умирают. Подумаешь, не особо приятные пара недель... Но стоило осознать, представить все то, что будет происходить, как мне стало совсем плохо и жутко.

Богиня, дай мне сил!

– Лали, ты можешь идти, – раздался усталый голос отца. – Формальности мы уладим.

– Благодарю, – ровно отозвалась я и почтительно поклонилась. Выпрямилась и, все так же не поднимая головы, спросила: – Сколько у меня времени?

– Я бы хотел обойтись без традиционно-праздничной части ритуала, – лениво проговорил Иней, и я не удержалась и кинула на него короткий злой взгляд. Наг опять развалился в кресле с таким довольным выражением лица, что хотелось расцарапать эту наглую морду!

Вдох-выдох. Не время для порывов, Лалидари.

Мои размышления оборвал голос папы, в котором на сей

раз звенела сталь и льдинками сверкало презрение.

– Придержите ваши желания до той поры, когда они будут совпадать с вашими возможностями, дан-иолит Дальварис. Вы сами действовали через Закон о чистоте крови, а значит, все традиционные формальности будут соблюдены.

– Если я и правда вспомню о своих возможностях, то, боюсь, что это закончится не совсем приятно для уже *ваших* желаний, лорд Нарийн, – с холодной усмешкой проговорил младший сын дома Топазовой Крови, а после кинул на меня беглый взгляд и сказал: – Лали, ты и правда можешь идти.

Ах ты, самоуверенная рыжая скотина!

– Дан-иолит Дальварис, у вас нет права мне приказывать, – ровно и доброжелательно сказала я. – Но хочу напомнить, что определенные проблемы я вам все же могу доставить.

– Какая смелость мысли, прекрасная ио! – восхитился рыжий гад. – И что же ты можешь мне сделать, кроме как доставить удовольствие, змейка?

Я даже покраснела от негодования и с трудом сдержала гневную отповедь, но улыбнулась и с немного наигранным сочувствием начала:

– Наверное, будет очень обидно большую часть времени, отведенного илудару, провести на койке лазарета. Яд – это не просто так! Токсины, особенно от укуса самки, выводятся очень медленно и болезненно.

Самка... Едва не скривило при этом слове, но пришлось.

– Ядовитая? – обреченно переспросил Иней.

– Лали, кусаться во время ритуала запрещено, – угрюмо просветил меня мой же папа.

– Я полукровка, – поведала я мужчинам ответную «истиину». – Испуганная, насчет традиций не просвещенная, стало быть, состояние аффекта – наше все!

Иней мрачно меня оглядел, а потом кивнул на кресло напротив.

– Ио Лалидари, прошу уделить мне минуту внимания.

Ну раз меня так обходительно просят, то почему бы и не поторговаться?

Я села на мягкие подушки. Глазки в пол, коленочки вместе, лапки на коленочки, и пальчики нервно сжимаем. Вид девы невинной, вражиной напуганной.

– Ио Лалидари, я был бы крайне благодарен, если бы вы перестали напрасно тратить мое время, которое, хочу отметить, очень ценно. Хватит ломать комедию, переходите к сути. Хотя... – Наг порывисто развернулся к моему отцу и спросил, почти срываясь на шипение: – Лорд, почему я узнаю о милых особенностях вашей приемной дочери только сейчас?!

– Дан-иолит, при всем уважении, по-моему, этот вопрос вам стоит задать слишком непрофессиональным сотрудникам юридического отдела, – очень ровно и доброжелательно поведал папочка. – В том досье, что вы вынудили меня предоставить, все указано.

– И где же?

– Ну как же... – радостно развел руками батюшка и, незаметно мне подмигнув, процитировал: – Уровень общей токсичности при определенных ситуациях, обусловленных стрессом организма, может быть, а может и не быть относительно опасным. Но этот пункт является действенным только в случае потенциальной...

– Дальнейшая ирония будет излишней, – сухо перебил мой... потенциальный илудар.

Богиня, ну за что... почему эта сила проснулась?!

А тонкое издевательство над этим типом... хм. Дело в том, что Инейран – парфюмер и маг. Он талантливый аналитик, комбинатор и так далее... но вот юриспруденцию просто дико не любит. И, как правило, все, что может, скидывает на подчиненных. Видимо, досье отца прямым ходом отправилось в мусорную корзину, а наш самый-самый прочитал лишь то, что добыли его резвые ребятки. А данных о том, что я собой представляю в срединной ипостаси, фактически нет. И уж зубки мне точно не проверяли, тем более что ядовитых наг очень мало даже среди чистокровных, и, разумеется, вероятность того, что такое всплывет у меня, была очень мала. Да и... отец не хотел рисковать и опасался того, что мной заинтересуется каста Здоровья. Медики... те еще звери. Все во имя знаний.

А так как в роду отца ядовитых не было... лорд Нарийн не желал рисковать.

Отказать же покровителю, которому вдобавок и клятва была принесена, он не мог. Но попытался выкрутиться.

Вот и пришел всему конец... рыжий такой песец. Чтоб ему хвост по чешуйке ощипали, гаду последнему!

Нет, я не истеричка и все прекрасно понимаю. В моем положении Иней – наилучший вариант. Но кидаться на шею со слезами счастья почему-то совсем не хочется, а хочется сделать вышеперечисленное... Зафиксировать хвост и щипать-щипать-щипать! А потом сбежать в человеческие земли и толкнуть это дело на черном рынке! Озолочусь!

Чешуя нага, особенно та, которая снята с живого змея, а не сброшена после линьки, стоит немалых денег.

И почему конкретно этого понесло в парфюмерию, а?! И в деловую сторону... Нет чтобы геройствовать на границах (и сдохнуть, к моей радости) или корпеть в башнях чародейства над каким-нибудь ценнейшим экстрактом! Так нет... он тут! Живой, здоровый и, судя по претензиям на мое тельце, весьма активный.

Чтоб ты колбочки в лаборатории перепутал, скотина чешуйчатая.

Да, я непоследовательна.

Но он меня полгода обманывал, имею полное моральное право злиться и истерить. Кстати, реально имею. Сила проснулась, и я нестабильна.

Именно в этом и состоит суть Закона. После... дефлорации гормональный фон успокаивается, и я уже не пойду

вразнос. Дефлорация... Тьфу, даже мысленно произносить противно!

– Что ты хочешь? – резко спросил рыжий наг, подаваясь вперед.

– Честности, – неожиданно правдиво ответила я, вздрогнув от пронзительного синего взгляда моего... противника. Не знаю, кем он воспринимает меня, скорее всего – лишь досадной помехой, смутившей его холодный разум, но мне он больше не друг. Хотя я слишком поторопилась присвоить ему этот статус. По сути, что между нами было? Прогулки, разговоры, подарки... И это очень много, демоны его победи!

Каждого его прихода я ждала с замиранием сердца, всеми силами старалась особо не мечтать, потому что лорды на полукровках не женятся. Да я почти влюбилась! А в итоге это все оказалось фальшью. Обманом, имеющим исключительно прозаичную цель! Тупо захотел поиметь! Создатель, как же обидно и больно.

Что самое противное, так поимеет! И все, что я могу сделать, – это расслабиться и получить удовольствие! Отвратительная ситуация, однако...

– Лали, может, ты уже ответишь? – донесся до меня голос предмета невеселых раздумий, и я поморщилась. Ну вот... так распереживалась, что даже из реальности выпала.

– Честности... – задумчиво повторила я. – Ты получаешь то, что хотел, а потому прекрати себя вести, как...

Закончить мне не позволило воспитание, но Инею это же воспитание вполне позволило уточнить:

– Как?

– Я это тебе скажу, – мрачно посмотрела я на снисходительно ухмыляющегося парфюмера. – Потом, – и совсем уж угрюмо добавила: – Если захочешь.

– Лалидари, – внезапно холодно и жестко начал Иней. Настолько, что я даже вздрогнула, удивленно посмотрев на него. – Прекрати вести себя как малолетняя хамка. Меня это уже не забавляет. Твои попытки показать зубки в фигуральном смысле откровенно смешны, и советую, как твой бывший друг советую, придержать их в плане физическом. Мне надоело изображать того, кем я не являюсь, потому... будь аккуратнее. Ты меня не знаешь.

Меня словно заморозили. Как будто в ледяную воду окунули... Я все еще не привыкла, что он такой, что он чужой, чуждый.

Со стороны отца слышался тяжелый вздох и предложение:

– Лали, милая, сообщи маме... о грядущем мероприятии. Времени не так много, нужно все подготовить.

– Хорошо, – почти шепотом сказала я и, поднявшись, не оглядываясь вышла из кабинета.

Глава 2

Я быстро шла по коридору и то и дело прикусывала нижнюю губу, чтобы болью привести себя в чувство и позорно не разреваться. Осознание накатывало волнами. Мне было очень страшно. Притом... по всем фронтам. Мне было жутко представить себя с нагом. *Как?! Иней...* он же массивный! Я ему в этой ипостаси только до груди достаю! Это еще при том, что для нашего народа он считается малость мелковатым. Такой очень даже средненький, изящный наг. Может, потому и характер отвратительный? Сложное детство, тяжелая юность.

Инейран Дальварис... Младший лорд дома Топазовой Крови, признанный бастард. Притом признанный уже во взрослом возрасте. И есть подозрение, что это была сделка. Топазы – они не богатые. А Иней умудрился сделать состояние и шел в гору, но... был незаконным сыном леди Милены Дальварис (ныне – Милены Таригар). Так что рыжий скорее добрачный ребенок. Из-за этого статуса для него как для дельца были закрыты многие двери. У среднего класса тоже есть множество возможностей, и мужчина там развернулся по полной программе, но все равно стремился в элиту. Уж не знаю, по какой причине, кроме финансовых перспектив.

Так что, судя по некоторым слухам, Иней просто подкупил главу Топазов, своего деда. Тот признал его членом кла-

на, своим внуком, и, как следствие, наг получил титул младшего лорда. Младшие могут претендовать на артефакт рода только в том случае, если у главы больше нет наследников. А у верховного Топазы – четверо сыновей. Наверное, потому и приняли Инейрана, ведь стать главой ему точно не светит.

А так... Топазам – деньги, Инею – статус.

Все довольны.

Кстати, еще один вопрос к моим мозгам... Где они были раньше?! Я все это знала, и в начале нашего знакомства ша-рахалась от нага, как монашка от демона, вполне справедливо полагая: тут что-то нечисто. Иней же ловил меня долго... и поймал на интересе. Мне тоже очень нравились запахи. Просто безумно.

Собственно, вот и источник всех бед. Интерес.

Я остановилась около окна и скользнула пальцами по гладко отполированному дереву, покрытому лаком. За окном царило лето, легкий ветерок приносил ароматы цветов, зелени и дождя. Ночью была гроза.

И все же, может, древние были правы и к знакам стоит прислушиваться?!

Кажется, такие знаки, какие посылались мне раньше, предвещали глобальные перемены, по мифологии дикарей, вымерших в какой-то там период (не помню какой, да простит меня учитель истории!).

В первый раз мы с рыжим встретились случайно... Я на него с дерева свалилась! Спала я там, в виде змейки. Обви-

лась вокруг ветки персикового дерева и спала. А отец с Иней свои дела в тот раз почему-то обсуждали в процессе прогулки и почему-то для отдыха выбрали лавку именно под моим деревцем! И я честно пыталась уползти, потому как считаю, что подслушивать, даже не намеренно, – последнее дело. А если это разговор двух деловых партнеров, то и вредное дело. Далеко не уползла. Свалилась на рыжего и с перепугу превратилась в девушку. Я смотрела на него круглыми испуганными глазами, а он на меня – безмерно удивленными.

После были визг и паника, так как змейка, разумеется, какой-либо одежкой похвастаться не могла, и дева из меня получилась не более приличная в этом плане.

С колен рыжего к себе меня перетащил отец, стянул свою тунику и отправил за дерево одеваться. Когда я вышла, сухо представил нас и поскорее спровадил домой, взглядом пообещав серьезную головомойку.

Головомойка была. В основном на тему того, что нужно контролировать смену ипостаси и не дело, чтобы меня из равновесия выводила такая мелочь. По поводу висения на ветвях, слава богам, ничего особо сказано не было, ибо папа понимал, что сад, так сказать, предмет общественного пользования.

Вот с тех пор Иней и начал появляться у нас дома.

Но зачем?! Он говорил про запах... Неужели из-за полового созревания мой запах изменился и стал притягательным? Но почему тогда это началось полгода назад, если си-

ла проснулась лишь в прошлом месяце, и тогда я обрела какое-то подобие срединной ипостаси?

Я остановилась, схватившись рукой за стенку, обтянутую тканевыми обоями янтарного цвета.

Парфюмер. Он парфюмер. Он чувствует запахи лучше кого бы то ни было и из-за этого, как правило, носит специальные фильтры, чтобы не сходить с ума от обилия ароматов. Я на него упала... змеючка из меня не особо мелкая и легкая. Свалилась сначала на голову, потом сползла на плечи и от испуга немного придушила, «ласково» сжав шею рыжего. Потом ослабила кольца, а он меня от себя отодрал и зафиксировал мою голову, чтобы не цапнула. Испугана я была очень сильно, а значит, вполне могла это сделать.

А потом смена ипостаси...

Что если в тот краткий период от удара и борьбы что-то случилось с его фильтрами? Сместились немного или сжались? Биотехнологии очень хрупкие.

Примем версию как рабочую. Но почему он ничего не предпринял потом?! Если понял, что на запах у него не совсем адекватная реакция! Ничего не понимаю...

Пока размышляла, поднялась на третий этаж и теперь стояла у дверей в покои леди Гаррини, моей приемной матери. Хотя, конечно, отношения у нас были скорее равно-дружеские, без налета родственных чувств. Все же не родная, и это сказывается.

Я постучала и, не дожидаясь ответа, открыла дверь,

неслышно скользнув в просторную светлую гостиную.

Гани сидела на маленьком диванчике, вольготно расположив на нем кольца светло-бежевого хвоста. В руках у наги были небольшие пальцы, и тонкие пальчики, удерживающие иголку, порхали над тканью, расцвечивая ее яркими нитями узора. Солнце играло в пшеничных волосах мамы, окутывающих ее голову пушистым облаком, отражалось в золоте украшений. Сегодня лишь браслеты, серьги и кулон, все средненького размера, ничего броского и лишнего. Даже без самоцветов. Утро!

– Здравствуй, Лали, – не поднимая головы от работы, произнесла нага.

– Мама, – тихо пробормотала я, нервно стискивая пальцы, чтобы взять себя в руки и не заплакать.

Она тут же подняла на меня яркие зеленые глаза и нахмурилась, пристально осматривая.

– Иди сюда. – Гаррини положила вышивку на низкий столик и, спустив кольца хвоста на пол, похлопала по диванчику рядом с собой. – Что случилось, малышка?

– Закон, – всхлипнула я. – Закон о чистоте крови.

– И что? – недоуменно взглянула на меня она. – Ты знала, чем грозит пробуждение силы. Я немного не понимаю твоей бурной реакции. – Потом она притянула меня к себе, ласково поцеловала в висок и сказала: – Все будет хорошо. Обязательно. Мы что-нибудь придумаем.

– Что же? – Я скривила губы и беспомощно развела рука-

ми. — Я думала... что полукровок это не касается! Ведь не зря же Закон о *чистоте* крови. Я же изначально грязнокровка, если можно так выразиться.

— А ты не выражайся, — поморщилась Гани, с легким осуждением глядя на меня. — Во-первых, это звучит по-плебейски, а во-вторых, этим ты оскорбляешь память своих настоящих родителей. Потому, милая, будь сдержаннее, ты все же аристократка.

Не знаю, какой реакции я хотела. Вернее, знаю: я хотела хоть какой-то реакции! А не этого... равнодушия.

— Ты не понимаешь. — Я скинула мягкие домашние туфельки и с ногами забралась на подушки, обняв колени руками. — Ты не проходила этой... жути.

— Проходила, — неожиданно улыбнулась Гани.

— Как?! — опешила я. — Мам, ты же не волшебница.

— Закон о чистоте крови обязателен для магов, а остальные наги сами вправе решать, нужно ли им его выполнять, — ровно проговорила светловолосая нага, и на миг кольца ее хвоста судорожно сжались, а в глазах мелькнули нехорошие искры. — Как ты знаешь, ритуал дефлорации закрепляет доминантный ген отца, и даже если потом нага выберет существо иной расы, первым ребенком у нее будет наг. Чистокровный, с физическими и магическими признаками того... первого. Поэтому для этой процедуры и выбирают достойного. Платят ему. — Она выпрямилась и внимательно посмотрела на меня. — Мои родители, как ты знаешь, принадлежат

к древнему и сильному клану.

— Знаю, — скривилась я в ответ, потому как общение с родней мамочки не приносило приятных минут никому из нашей семьи. — Клан Белого Разума. И этим все сказано. Логичные, продуманные, рассматривающие любое знакомство, случай или контакт с точки зрения выгоды.

— Именно так, — вздохнула леди Гаррини, снова потянувшись к пальцам, провела рукой по нежным нитям, сложившимся в прекрасную орхидею, и продолжила: — Рождение меня... такой бесперспективной... сильно подкосило их самолюбие, потому что как на дочь, так и на возможного сына у них были большие планы. Сына так и не получилось, я оказалась первой и последней. И такой... никуда не применимой. Потому родители надеялись на внуков, и Закон казался им просто идеальным выходом. Найти сильного мага-воина, договориться, заключить контракт... и иметь потом, с большой вероятностью, сильное потомство. Как понимаешь, род претендента рассматривался в последнюю очередь, на первом месте были совсем иные признаки.

— А я-то все думала, как же папа, принадлежащий к среднему слою аристократии, умудрился получить твою руку и хвостик, — улыбнулась я. — Он и был тем, кого выбрали для ритуала?

— Верно. — Светлая рука с красивыми коготками, покрашенными золотистым лаком, поправила прическу, и Гани неожиданно хихикнула: — Когда родители поняли, что я не

маг, то выслали меня в провинцию, к бабушке отца, которая, собственно, меня и воспитала. Обрато привезли только к совершеннолетию и сразу обрадовали вестью, что нашли, куда меня все же с пользой применить, и что я должна сим гордиться. Ты бы видела мою реакцию! Я, как и ты, искренне считала, что сие зверство меня не коснется.

– Тогда я сейчас не понимаю твоей реакции, – мрачно буркнула я в ответ. – Ты хотя бы нага! Это естественно, хоть и не совсем добровольно! А я?! Ты как вообще это представляешь?! И почему, почему это нельзя сделать в... медицинском порядке?! Хотя бы мне, полукровке.

– Потому что, по непонятным причинам, в медицинских условиях от процедуры нет никакого толка, – ровно проговорила мать. – Не знаю почему. Может, нужны определенные условия, может, состав семенной жидкости немного меняется, ведь в процессе полового акта происходит очень много... реакций в организме. Самцы остро реагируют на аромат самки, стало быть, в кровь и, возможно, не только в нее выделяются разные вещества. Короче, Лали, феномен не изучен. Но факт есть факт: результат, нужный великой и могучей расе змеелюдов, получается только при непосредственном физическом контакте.

– Это не снимает главного вопроса! – разозленная такой бесчувственностью и тучей всяческих подробностей, рявкнула я. – Как это получится в моем случае?! Я по сравнению с Инеем – мелочь пузатая! Он же... повредит!

– Инейран? – вскинула светлую бровь нага. – Значит, выбрали этого рыжего снеговика... Не волнуйся! Да что он там повредит... он же мелкий!

– В смысле? – опешила я и, покраснев, шепотом спросила: – Ты что... тоже с ним?!

– Ты с ума сошла? – аж подавилась смехом от такого предположения Гаррини. – Просто он по размеру небольшой. А стало быть, в определенных местах не особо отличается от человеческого самца. То есть вы совместимы.

– Это он по сравнению с папой не очень крупный, – снова загрустила я. – А по сравнению со мной...

– Ты бы радовалась, – посоветовала мать. – По слухам, он раньше служил в отряде Тишины, то есть самоконтроль на уровне.

– Что-то я этого не заметила! Псих психом, еще и шантажист последний!

– А что странного? – вскинула бровь мама. – Если хочешь знать, то он со своей кандидатурой на Закон пришел к отцу сразу после того, как ты на него в саду свалилась. Он даже не понял, что ты не нага. Видел же ипостась девушки и змеи, подумал, что и срединная есть. Ну и решил, что, скорее всего, тебе не избежать ритуала. А тут он весь такой удобный. Но был ему облом, ведь твоя сила тогда еще не проснулась... потому и пришлось ему охмурять тебя самостоятельно.

– Так вы все знали?! – ахнула я, с обидой глядя на маму, которая непонимающе смотрела на меня, явно не осознавая,

чем же я так недовольна. – Я, между прочим, думала, что он мой друг!

– А он давал такой повод? – неподдельно изумилась Гаррини и, рассмеявшись, снисходительно потрепала меня по плечу. – Милая, он вообще-то ухаживал! Подарки, прогулки, комплименты, предупредительность... я как-то считала, что до тебя и так дошло.

– Не дошло, – потерла я лоб, мысленно аплодируя собственному идиотизму. – А на все попытки как-то поменять ситуацию я сама ставила стенку. Даже обнимать не разрешала, мне очень неуютно сразу становилось.

– Потому что несозревшая, – пожала плечами Гани. – Инейран это тоже понимал, так же, как и то, что стоит тебе уехать учиться – и все. Шансов у него уже никаких, там есть другие такие же шустрые.

– Он жениться хотел, что ли?!

– Сомнительно, – немного подумав, отозвалась Гаррини. – Не похоже. Скорее перемкнуло, вот и старался.

Стало обидно. Очень-очень.

– Значит, вы с папой были в курсе, что он собирался поиграть и бросить, и ничего мне не сказали?!

– Лалидари, – с укоризной посмотрела на меня приемная мама. – Вот представь... уехала ты учиться. Начал за тобой ухаживать парень. Ты вся такая довольная и сияющая про это рассказываешь, а моя реакция – это вопли о том, что у него несерьезные намерения, он думает только о постели, а

значит, бросай эту скотину. Так?

– Ну-у-у... – протянула я.

– Ну, – передразнила Гаррини. – Зайка, если мужчина хочет от женщины только платонических отношений, то с ним точно что-то не в порядке! Любой, повторяю, любой представитель мужского пола в твоём окружении, если он оказывает тебе знаки внимания, хочет большего. Инейран же не худший в своём роде, потому я и не возражала. К тому же мне очень нравилось то, как он ухаживал и насколько был терпелив.

– Да ты бы слышала, что он в кабинете говорил! Угрожал!

– Кому? – тут же подобралась мама.

– Всем, – буркнула я в ответ. – Кире и Нарри в том числе. Что в нужный момент наши договоры с Тихими могут сорваться и что свободны будут только Яростные. Ну и так ещё, по мелочи. Деньги, деловые моменты и прочие «приятности».

– А мальчик, однако, совсем очешуел, – ровно и спокойно проговорила матушка. – До такой степени, что я сейчас вспомню о родовых особенностях и рыжей ледышке устрою как минимум одну неприятность и ощутимый укол по самолюбию вселенского размера!

– И? – Мне даже интересно стало.

– Лишу столь желанного и долгожданного приза, – пропела она. – Я все равно тебе помочь собиралась, но теперь мы это сделаем... очень красиво и болезненно для некоторых!

– А может, лучше сделаем просто и действенно? – робко предложила я, смутно понимая, что ничего хорошего от замысла наги ждать не стоит.

– Просто и действенно – это слишком слабо для такого гада, как Иней, – ухмыльнулась нага и спросила: – Когда торжественные проводы в дом этого...

– Через пять дней... – немного растерянно проговорила я, вспоминая уложения и правила Закона.

– Вот и чудненько, – расцвела Гани. Вскочив с диванчика, она скользнула к окну и в предвкушении потерла ладошки. – Пока иди... а я все подготовлю! И ритуал, и проводы!

Глава 3

Из покоев Гани я вышла малость обалдевшая от такого поворота событий, но с затеплившейся надеждой, что, может, все еще и обойдется.

Хотя бы безболезненно обойдется... Надо, кстати, спросить, а я в сознании должна быть при этой процедуре? Или возможны варианты?

Ладно! В любом случае главное не киснуть и с оптимизмом смотреть в будущее. И желательно в то, что подальше, потому что в ближайшем у меня ничего особо хорошего не предвидится. Чтоб эту силу! Теперь же придется идти учиться в Академию волшебства, а ведь я так хотела стать парфюмером.

Конечно, обоняние у меня не такое тонкое, как у Инейрана, но я и не стремлюсь прыгать до его высот. Мне просто нравятся запахи, я хочу научиться с ними работать. Слышала что-то о спецобучении – магические способности плюс физические склонности, но не уверена, что мне удастся попасть в такие группы. Плата там высокая, да и есть они только в Адамантовой академии, находящейся в столице Соединенного Королевства, одной из провинций которого и является наша, Змеиная.

Да, много веков назад малочисленная нация нагов, осознав, что ее просто перемелют в жерновах войны, попроси-

лась под руку королю. Не мы одни, впрочем. Соединенное – на то и Соединенное. Всякой твари по паре. Сиды, дриады, гномы, кобольды... И даже фениксы есть где-то на востоке, по слухам – те еще твари с гипертрофированной манией величия и желанием править миром. Приступы под названием «я черный страшный властелин» проходит каждый мужчина их расы, и заканчиваются они по-разному (например, один таки стал королем... нашего же королевства). Кого-то это приводит на плаху, а кого-то – к власти. А там уже или встречают ту, которой дико не повезет (если фениксы влюбляются – это полный привет), или просто успокаиваются. Да, у кого-то гормональные буйства, а у этих пернатых – «я лучше и сильнее всех». В столице они, само собой, встречаются, как раз из-за «милых» расовых особенностей. Также крылатые гады весьма сильны и мстительны, то есть если их и бьют, то всем миром, чтобы уж наверняка.

Так что наги – это еще не самые странные представители нашего королевства.

За размышлениями на отвлеченные внутриполитические темы я спустилась вниз и вышла в сад через заднюю дверь дома.

Не знаю почему, но ноги сами понесли меня по извилистой тропинке на место знакомства. Ступала я по округлым, вросшим в землю булыжникам, сквозь мягкую подошву ощущала твердость и тепло нагретого за день камня и грустно размышляла.

Все ничего... все будет хорошо.

Надо лишь перетерпеть это время, просто думать и воспринимать все как одну из тех самых медицинских процедур, которые, кстати, тоже не всегда безболезненны.

Но это продлится до смены чешуи... то есть около двух недель! На меня опять накатила волна паники. Две недели. Две недели в лапах огромного змеелюда, который сможет делать со мной все, что душе угодно! Мамочка, как же страшно.

Не хочу... Но надо.

Иначе не удержу контроль над силой, стану эмоционально нестабильной и разнесу... хорошо если только свой дом, а не весь квартал в придачу. Это и есть основная причина, почему для волшебниц Закон – это железное правило, из которого нет исключений. Пока этого не произойдет, я социально опасна. Подфартило с божьим даром, ничего не скажешь!

За такими мыслями я добрела до знакомой скамьи под печально знакомым персиковым деревом и опустилась на деревянную лавочку. Скорей бы уже, что ли? Ожидание – самое кошмарное, что возможно придумать. Я ж себе такого нафантазирую!

Я нервно сжала ткань платья и прикусила губу, чтобы не заскулить от безысходности. Что может сделать Гани? Ну вот, допустим, обломает она Инейрана – и что? Я все равно нуждаюсь в этой зверской процедуре! А его хотя бы знаю и, как верно указала Гаррини, он не очень крупный для нага,

да еще и был в отряде Тишины. То есть вообще идеал.

Так, похоже, надо начинать принимать успокоительные, пока я совсем умом не тронулась. А сейчас вдох-выдох. Все хорошо, на меня никто не покушается, все просто замечательно. Будет. Еще дней пять.

На этой оптимистичной ноте на меня сверху свалилось что-то тяжелое и мигом обвило тело кольцами. Шипящий голос произнес:

– Сидиш-ш-шь?

О том, что за эти секунды у меня сердце почти остановилось, можно даже не упоминать. Но когда я скосила глаза на змеиную морду, которая глумливо подмигнула мне синим глазом, очень захотелось грохнуться в обморок.

В обморок не грохнулась, на помощь пришли инстинкты: я обеими руками схватила за тот участок... назовем это шеей, около головы, и зафиксировала, чтобы змей не укусил. Да, рефлекс у нас с Инейраном одинаковые, первую встречу повторяем фактически точь-в-точь!

Что поделаешь, у нагов это доведено до автоматизма. Ядовитая змея или нет, но клыки у нас всех о-го-го, стало быть, даже если просто цапнуть, то все. Не жилец.

Синие глазищи удивленно округлились. Иней дернулся, пытаясь освободиться, и часть длинного тела, до этого все еще висевшая на ветке, упала на землю с глухим «шмяк». Ну и... остальной змей по инерции тоже свалился с лавки. В обнимку со мной, разумеется, так как и не подумал ослабить

хватку колец.

– Ты ненормальный! – честно сообщила я в наглую морду, которую все еще сжимала ладонями.

По чешуе прошла дрожь, полыхнула ослепляющая вспышка, и вот я уже лежу на сильном теле нага.

– Лалиш-ш-ша, – снова прошипел Инейран, плотнее обвивая меня кольцами. Его руки ласкающее скользнули по плечам и спине, вызывая странную, незнакомую дрожь, а потом змей «невинно» осведомился: – О чем задумалас-с-сь, илу?

– О том, что у тебя, как обычно, нет ни капли такта и вежливости!

Стоп. Илу... Илу!

Илу – илудар. Такой статус присваивается тем, кто подписал договор. Закон о чистоте крови вступил в силу.

Это обращение выбило у меня из-под ног почву надежнее чего-либо и окончательно лишило меня... чего? Надежды не было изначально. Наверное, ее иллюзорного остатка, едва затеплившейся искорки. Я просто отворачивалась от реальности, не желая ее признавать.

Судя по всему, синеглазый змей прекрасно все понял, потому что плавно сел и даже освободил меня от своей хватки, впрочем тут же подхватив на руки.

– Отпустите, – попросила я, не поднимая на него взгляд. – Заберете меня через пять дней, а сейчас прошу прощения, Инейран Дальварис, но я не желаю вас видеть.

– Глупая Лали, – спокойно ответил мужчина и сел обратно на лавку, по-прежнему не отпуская меня.

Я брыкнулась, попытавшись хотя бы сесть рядом, но, разумеется, мне это не позволили. А после сказанной Инеем фразы я замерла и уже никуда не пыталась сбежать.

– Ты прекрасно знаешь, что пять дней – это лишь обычай, более того, этот срок дается лишь с согласия илудара. А я могу и передумать, маленькая... Ты уверена, что хочешь тропить события?

Меня словно парализовало. Сидела как мышь и даже моргать старалась пореже. Что же делать? Богиня, что же мне делать?!

Я не знаю, как себя вести, я не знаю, о чем говорить. Все, чего я хочу, – это... перестать быть собой. Ведь с другой девушкой такого бы не произошло. Например, с обычной человечкой где-нибудь на просторах нашей страны.

Мне нужно просто пережить это, пройти, миновать и стереть из памяти, как страшный сон. Я ничего не могу изменить, я в силах только смириться... отдался *его* воле. В его руки. Он возьмет то, что хочет, и все вновь вернется на круги своя. Хотя кого я обманываю?

– Лалидари, – как-то очень устало сказал Инейран. – Прекрати, пожалуйста, изображать истукана. Нам нужно поговорить, и ты прекрасно это знаешь.

– Знаю, – медленно кивнула я, прикусывая внутреннюю сторону губы. – Говорить не о чем, до того как я не сменю

шкурку, я в вашей власти, дан-иолит Дальварис. Все, что мне положено, – это подчиняться. Не усложняйте жизнь.

– Ты невыносима, – честно сообщил наг и осторожно, чтобы не повредить нежную кожу когтями, обхватил мой подбородок, заставив меня посмотреть на своего илудара. – Как раз об этом я и сам хотел просить тебя, змейка. Не усложняй в общем-то простую ситуацию.

– И что ты видишь простым? – вскинула бровь я и, не удержавшись, резко дернула головой, вырываясь из его хватки. – Я не желала бы... ощущать тебя дольше необходимого.

– И правда, очень молодая и глупенькая девочка. – Голос мужчины даже не дрогнул, интонации не поменялись, оставаясь все теми же спокойными и доброжелательными, с нотками заботы и участия. Но глаза нехорошо сузились, а кожа немного побледнела.

– А что ты хотел? – передернула я плечами. Ну вот никак, никак не выходило взять себя в руки! Получится или напускная бравада, или слезы и истерика. А я девочка старой закалки, воспитанная Гаррини. Я плачу только наедине с собой.

– Я хотел, чтобы ты успокоилась, перестала выпускать иголки и пытаться меня уколоть. У тебя это получается, а это в нашем случае не совсем хорошо.

– Опять угрозы, – покачала я головой и решительно посмотрела ему в глаза. – В этом весь ты, как оказалось. У меня сегодня сплошные сюрпризы! Или что, в тебе проснулась

совесть и ты передумал убивать всех возможных претендентов на звание исполнителя? Или не потопил бы дело отца и не отдал сестер воинам Ярости?!

С каждой фразой, с каждым воспоминанием о его речах, о таком холодном и уверенном тоне, я злилась все больше и больше, и последние слова почти прошипела ему в лицо, находясь уже очень-очень близко.

Он как замороженный смотрел на мои губы, дышал все тяжелее и тяжелее. Я несколько секунд пыталась понять, что происходит, а когда осознала, то с тихим писком отшатнулась. Попыталась, вернее. Большая ладонь вдруг запуталась у меня в волосах, не позволяя отстраниться, а горячий рот прижался к уголку моего в нежном, почти неосязаемом поцелуе, смешанном со стоном, сложившимся в мое имя.

– Лали, наваждение мое.

Ой-ё...

– И давно это у тебя? – с опаской осведомилась я.

– Что? – непонимающе глядя на меня, переспросил Иней.

– Ну... Проблемы с психикой, – радостно пояснила я.

М-да... Судя по ошеломленно округлившимся глазам напротив, я сказала немного не то. Или не так. Или не тогда... Момент испортила?

Все же какие у него потрясающие глаза. Синие-синие, в окантовке длинных темно-медных ресниц, немного хищные, что еще больше подчеркивают убранные назад волосы. Инейран никогда не носит их иначе по одной простой при-

чине.

Когда наши отношения сдвинулись с мертвой точки и я перестала от него шараться, то спросила, почему он вечно... «застегнут на все пуговицы». Это просматривалось во всем: от строгости в одежде до классических причесок. (В моду в последнее время входили то хвосты, то распущенные волосы, то какие-то странные конструкции на голове, даже у мужчин. Но Иней почему-то моде не следовал.)

Иней же раскрыл страшную тайну. Кажется, именно тогда я впервые подпустила его на расстояние ближе вытянутой руки. Очень уж любопытно было. Оказалось, что волосы у него волнистые, и с любой другой прической он смотрится несерьезно!

Недостаточно страшная тайна. Я была разочарована! Хотя да, с такой прической он... хищный, кошмарный и о-о-очень серьезный. Жуть.

– Лалидари, я хочу тебя просить о маленьком одолжении, которое не потребует от тебя никаких усилий, – с некоторым нажимом, но все так же невозмутимо проговорил Дальварис.

– Глазки закрыть, ножки раздвинуть и представить, что я у женского врача? – наивно поинтересовалась я в ответ. – Боюсь, ты несколько... не понимаешь, каких огромных усилий это от меня потребует! Разве что сразу снотворное в комплекте с обезболивающим принять! И я вся твоя!

Глядя в засверкавшие голубым огнем глаза, я поняла, что опять сказала что-то неправильно, и предложила то, что ка-

залось мне в этой ситуации наиболее естественным:

– А можно я пойду?

– Лалидари, еще слово – и ты поедешь! Сию минуту, ко мне домой, и уже сегодня вечером мы таки пообщаемся, и ты будешь непосредственно знать предмет обсуждения! Хоть трястись и говорить гадости перестанешь! – рывкнул наг, подаваясь вперед и коротко целуя, сминая мои губы, с силой прикусывая нижнюю, оставляя во рту легкий привкус мяты и... моей крови. Когда он отстранился, я сидела перепуганная, замершая и готовая к какому угодно диалогу. Лишь бы словесному.

Как-то я не думала... что это может вот так сразу начаться.

– Сам дурак, – отвернулась я от него и внезапно выпалила: – Зачем нужно было так действовать? Вот зачем? Или что, все это время, все полгода, ты воспринимал меня только как куклу, которая приятно пахнет, красиво выглядит, и в этом все ее достоинства?! Почему, скажи, почему ты стал так себя вести?! Мы оба понимаем, что мне не миновать Закона. Да если бы ты сам пришел, *ко мне* пришел и все объяснил, то я первая бы тебе на шею кинулась! Просто потому что ты мой друг, я тебя не боюсь, и лучше ты, надежный и почти родной, чем какой-то незнакомец. Но нет! Ты стал шантажировать отца! Иней, *как* ты мог пригрозить, что с сестрами поступят... по-зверски. Ты бывший Тихий, ты в курсе, что из себя представляют Яростные! И ты знаешь моих сестри-

чек... Как ты мог?! – Я рванулась из его рук, не в силах находиться так близко и чувствовать его запах, который раньше казался таким манящим и притягательным. Он меня не пустил, только еще теснее сжал кольца вокруг моих ног, и мне оставалось лишь отвернуться и тихим, срывающимся шепотом продолжить: – Знаешь, я бы, наверное, все тебе простила. Обман, то, что ты, говоря со мной, и правда видел лишь тело. И отец... мы бы не пропали, даже если бы ты и перекрыл тот финансовый поток. Но сестры! Ты был готов отдать на растерзание двух девочек! Я видела, я знаю, какими возвращаются после Яростных!

У меня закончились слова, воздух и эмоции, и я спокойно завершила длинный монолог, ощущая себя опустошенной:

– У меня все.

– Лалиш-ш-ша, – раздался прерывистый выдох рыжего. – Да, я был неправ, слишком резок и...

– И не подумал, что я могу все это услышать и узнать, верно? – вместо Инейрана закончила я.

– И это тоже, – спокойно кивнул мужчина, а я лишь зло поджала губы, внутренне начиная снова злиться, но уже на себя.

Мне хотелось, чтобы он сказал что-то иное. Успокоил. Обманул? Какие же мы, женщины... Сладкая ложь (та, что мы хотим слышать) много приятнее любой правды. И мы не стремимся знать эту правду.

– Послушай меня, – продолжил медный змей ровным, уве-

ренным тоном. – Все складывается замечательно. Ты сама сказала, что кандидатуры лучше меня не придумать. Поэтому успокойся, перестань бузить, истерить – и все будет хорошо. Я буду ласковым и нежным. – Внезапно его дыхание прошло по открытой шее, и прохладные губы прижались к моему уху, тут же немного прикусив мочку, отчего я дернулась. И не навернулась только потому, что меня все еще держали хвостом.

– Прекрати!

Почему я себя чувствую как мышь перед удавом? Он же мне нравился, почему сейчас так? Просто тело не проснулось? Но... странно.

– Лали, Лали... – Хватка нага стала заметно слабее, и я, поняв, что меня отпускают, тут же соскользнула на землю и отскочила подальше, с опаской глядя на массивного для меня полуобнаженного рыжего. Или вообще обнаженного? Кроме чешуи на нем вообще ничего не было.

А ведь реально такое считается обнаженкой, а вот это место на бедрах, где чешуя более мягкая и нежная, вообще всегда прикрывают.

Как нам объясняли на анатомии, у мужчин там какая-то штука... которая в каком-то кармашке... в каком, я так и не поняла.

– А где кармашки? – недолго думая спросила я, для наглядности ткнув в сторону нага пальцем. – Нам рассказывали, но я так ничего и не поняла.

– Деточка, – каким-то очень хриплым голосом начал наг. – Если ты собралась делать ноги, испуганная моя, то делай! А то я не только расскажу, но и покажу, на несколько дней раньше!

– Ой, – тут же опомнилась я и виновато посмотрела на него. – Прости мои манеры, я не хотела тебя смущать.

На меня посмотрели как на полную идиотку. Подсознание, которое, видать, умнее основной части разума, было с Инеем согласно. Наверное, оно просто откуда-то больше знало... или быстрее соображало, потому что спустя секундочку и до меня доехала истина о содержимом блондинистой головушки.

– Кыш, – беззлобно рыкнул Инейран, и меня, само собой, сдуло в сторону дома.

Глава 4

Остаток дня я провела в слезах, так как снова пришло осознание кошмарности моей участи. А для всех домашних началась суматоха. Во-первых, готовились к торжественной передаче бедной девы на заклание, а во-вторых, сразу собирали все и для моего отъезда в столицу на учебу. Но я бы, наверное, внесла в путевые заметки еще и пункт «целитель душ». Наверняка посещение целителя будет не лишним, после такого-то морального потрясения.

Нагнетало обстановку и мою жалость к себе то, что меня жалели *вообще все!* Вот все! К примеру, проходила я мимо кухни, так меня туда затащила наша обычно такая злобная повариха и со слезами на глазах начала кормить своими лучшими пирожными, которые обычно только на большие праздники делает. Там же находились горничные, смотревшие на меня с сочувствием и уверявшие, что я хоть и мелкая, но сильная. Не помру!

Пирожным я подавилась. Сбежала с кухни, пришла к себе, но почти сразу приползли сестрички. Полчаса рыдали так, что уже я их утешала. Получилось не очень. Они меня не похоронили, конечно, но заверили, что уже ищут лучшие клиники для реабилитации. Стало совсем плохо и очень-очень себя жалко.

Стоит ли говорить, что я сделала, когда визитерши удали-

лись? Пошла и ограбила погреб. Напиться, правда, не успела, меня в обнимку с бутылкой вынес из подвалов папа.

Он принес меня в комнату, посмотрел грустно-грустно сначала на меня, потом на вино и сказал пить не более двух бокалов, а то утром совсем плохо будет. Притащил кружку для себя и открыл бутылку.

Ну да, одной пить совсем плохо.

Спустя часик приползла мама, показала мне кулак, дала папе подзатыльник и приказала перестать заниматься ерундой.

— У меня есть идея, — поведала Гаррини, притягивая к себе недопитую кружку папы. Заглянула в нее и одобрительно кивнула. — «Кровь янтаря»!

— Какая идея? — взглянул на нее папа, продолжая прижимать меня к себе и поглаживать по голове. Я была очень уставшая, ослабевшая от слез и икающая от непривычного, хоть и очень дорогого алкоголя.

— Проклятый! — радостно выдала Гани.

— Да ты с ума сошла! — тут же откликнулся папа.

Мама покачала головой, долила папе в кружку еще «Янтаря», потом спихнула меня на стоящее рядом кресло и, прижавшись к мужу, вручила ему вино, одновременно заглядывая в глаза.

— Милый... но мы не можем отдать Лалидари!

— Дорогая, уж лучше Инею, чем то, что ты предлагаешь, — отрезал наг, но кружку взял и отпил. — В нем я хотя бы от-

части уверен... да и с врачами и магами-целителями уже договорился!

Я икнула, потрясенно глядя на батюшку.

– А может, девочка сама выберет? – уже почти мурлыкала нага, прижимаясь к мужскому торсу, обвивая своим хвостом хвост мужа и поглаживая ладошкой мощную грудь. – Да и не думаю, чтобы Земляна загадала Лялке что-то совсем уж невыполнимое.

Земляна?! Это же человеческая богиня-покровительница. Ну да, я наполовину человек, но эта капризная дама и к жрецам своим не всегда выходит!

– А может, вы сначала мне скажете, и я и правда выберу? – все же не утерпела я. – И кто такой проклятый?

– Есть древний ритуал, – заплетающимся языком начал отец. – Обращение к богине. По сути, просьба, чтобы она взяла тебя на службу, дала задание. За это полагаются определенные бонусы. Если Земляна согласится, то заодно приведет в норму твой магический баланс и женские гормоны, и ты не будешь нуждаться в прохождении дефлорации.

– И ты молчал?!

– Да потому что дозваться ее могут не все! – рявкнул в ответ папа, недовольно глядя на Гани. Но его взгляд тут же потеплел, стоило ему заглянуть в бездонные зеленые глаза своей супруги. Надо заметить, что коварная маменька сейчас являла собой прелестное зрелище. Ласковая, милая, пушистые волосы искрятся в свете магических светлячков, в гла-

зах – кротость и нежность. Пальчики то игриво теребят завязки туники, то поглаживают гладкую кожу мужской груди.

И томный, чувственный шепот на ухо нага:

– А пошли его... разбудим?

– Я его для другого случая берег. – Папик все еще не мог оторваться от колдовских глаз светленькой наги, руками скользил по ее спине, прижимал все ближе к себе, перебирал короткие кудрявые волосы. – Да и за Лали боюсь.

– Но у тебя же есть браслет.

– Есть, – вздохнул папа и встряхнул головой, сбрасывая с себя оцепенение, а потом укоризненно посмотрел на жену. – Ну и зачем надо было так действовать?!

– Ну-у-у, – потупилась она.

– Идем, – махнул рукой он и, посмотрев на меня, сказал через часик зайти к нему в кабинет.

Родители вышли из моей комнаты, оставляя меня наедине с бутылкой, лишь мама в дверях задержалась, шкодливо подмигнула и выдала:

– Учись!

Чему надо учиться, я так и не успела уточнить...

Нет, ну правда, а вдруг это важно? Но чему именно? Точным наукам, магии или чему-то специфическому? Ничего не поняла... Или это она про психологию, наверное! Про то, как с отцом управилась. Но мне не на ком практиковаться...

Может, это совет на будущее?

***В это же время. Столица
Соединенного Королевства***

В полутемном кабинете, обставленном в старинном стиле, за столом сидел молодой мужчина и задумчиво рассматривал какой-то документ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.